Глава 98: Оставленное Наследие

Солнце уже садилось, и луна стояла высоко над Конохой. Джирайя и Яманака Фу находились в кабинете Хокаге, глядя на тело Симуры Данзо, лежащее на полу поверх большого запечатывающего свитка.

Уважая слова Хирузена, оба шиноби ждали, пока битва между Данзо и Хирузеном не завершится. Два шиноби почувствовали, как гигантский импульс чакры высвобождается через леса Ю-но Куни. Они поспешили к полю битвы, когда энергия исчезла, и были встречены только видом тела Данзо без каких-либо признаков тела Хирузена. Фу был прав: печать Данзо действительно сработала.

Они оба молчали, пока Джирайя внимательно изучал печать. После недолгих раздумий Джирайя вытащил кисточку с чернилами и начал рисовать знаки на теле Данзо. Он нарисовал семь линий, которые напоминали солнечные лучи по краям Тетраграммы Данзо, а затем нарисовал изображение пламени вокруг центра. Наложив печать на свое тело, Джирайя сделал пять знаков рукой, прежде чем ударить открытой ладонью по груди трупа.

Клуб дыма заполнил комнату. Когда он исчез, рядом с телом Данзо лежал труп Сарутоби Хирузена. Джирайя сразу напрягся при виде нового тела.

-Ты смог победить печать Данзо.- Фу заметил.

Джирайя покачал головой: "в данный момент я бы этого не сделал. Эта печать была сложной. Потребовалось несколько дополнительных уплотнений, чтобы нейтрализовать эту "вихревую" всасывающую силу, которой обладала эта печать. Если бы эта печать была близка к мгновенной, я не думаю, что у кого-то было бы время остановить ее вовремя."

Взгляд Джирайи скользнул вверх по телу Хирузена. Его глаза расширились, когда он увидел свое лицо; Хирузен улыбался.

- ...Хех. Джирайя покачал головой. Легкая улыбка появилась на его лице, когда его глаза начали слегка слезиться. - Сарутоби-сенсей всегда был веселым человеком в душе. Я рад, что он смог выйти на свои собственные условия с улыбкой на лице."

Годайм еще немного помолчал, глядя в лицо своему сэнсэю. Он покачал головой, потер глаза и вытер их, прежде чем переключить внимание на Фу. Яманака все еще смотрел на труп с нейтральным выражением лица.

-Твоя помощь была необходима для победы над Данзо, Фу. Я не могу отблагодарить вас достаточно.- Сказал Джирайя.

Рыжеволосый мужчина покачал головой: "вам не нужно меня благодарить."

Взгляд фу переместился на тело Данзо. Они сузились, пока он изучал лицо мужчины.

-Это ... странно ... видеть его таким.- Он признался.

Джирайя повернулся к бывшему корневому агенту: "вы не против его смерти?"

"Нет. Ему нужно было умереть. Но ... - Фу вздохнул. -Даже не знаю. Жаль, что я ничего не чувствую, глядя на него вот так."

Яманака испытал прилив эмоций, когда они с Кандзи разговаривали в Шимо и Конохе. Эти эмоции еще больше усилились в его конфронтации с Данзо, где он получил возможность высвободить сдерживаемый гнев и ненависть по поводу своих переживаний в корне. Теперь, когда Данзо был мертв, он ничего не чувствовал.

-В этом есть какой-то смысл. Данзо обучил вас и других агентов корней быть бесчувственными убийцами для Конохи. Пройдет какое-то время, прежде чем вы снова сможете прийти в нормальное эмоциональное состояние.- Заметил Хокаге. Затем он посмотрел на Яманаку. - Вообще-то я планировал организовать серию индивидуальных занятий с Иноити, чтобы помочь тебе улучшить свою психику. Когда они закончат, я намерен выпустить тебя на публику."

- Хм? Бровь фу слегка приподнялась. -Я думал, что вы собираетесь посадить меня в тюрьму за мои действия в Шимо."

-Я так и сделал – и ты еще заплатишь за это, – но я не собираюсь мучить тебя только из-за того, как Данзо проинструктировал тебя. Особенно с тех пор, как ты добровольно отвернулась от него в конце. Ты оказал большую услугу Конохе, Фу. И я намерен вернуть тебе жизнь, которую у тебя отняли.- Сказал Джирайя.

Яманака молчал, обдумывая свои слова. С его губ сорвался тихий невеселый смешок: "наивно с твоей стороны полагать, что я все еще твой союзник."

Джирайя нахмурился в ответ: "Не путайте доброту с наивностью. Если бы ты все еще представлял угрозу, я бы заключил тебя в тюрьму или даже убил, не задумываясь. С губ Хокаге сорвался вздох: "однако я не собираюсь автоматически считать тебя угрозой. Я хочу дать тебе шанс, Фу. И Сарутоби-сенсей тоже хотел дать тебе шанс."

Яманака перевел взгляд на труп Сандайме.

После минутного молчания фу уже собирался открыть рот и ответить, когда раздался стук в дверь.

-Мы здесь, Хокаге-сама.- Послышался голос Хинаты.

"Входить.- Джирайя заговорил.

Дверь открылась, и в комнату вошли Хината и Наруто. Оба были покрыты бинтами.

-Вы двое были единственными, кого выписали?- Спросил Джирайя.

- Анко-сенсей, Какаши, Тензо и Сино должны быть выписаны утром. На остальных потребуется больше времени.- Ответил Наруто.

Джирайя кивнул головой. Судя по тому, что он видел, у Саске было достаточно ран, чтобы залечить их еще немного. Однако он был в сознании. Судя по тому, что он слышал, Такигакурэ-но Фу все еще был без сознания, но в стабильном состоянии. Скорее всего, ее выпустят вскоре после освобождения.

Сакуре и Кибе, однако, повезло, что они вообще добрались до больницы живыми. Двое чунинов находились под самым интенсивным наблюдением, их лечили непосредственно Цунаде и Шизуне. В то время как они должны были выжить сейчас, они, скорее всего, будут не на действительной службе минимум неделю, как их тела восстановятся.

Годайм обратил свое внимание на двух йонинов. У Наруто и Хинаты были мрачные лица, когда они смотрели на тело Сандайме.

Новости о смерти Хирузена еще не распространились по деревне, но шиноби из миссии преследования Данзо, которые были в сознаниидid, знали об этом. Однако из-за природы запечатывающего дзюцу Данзо никто из них еще не видел его тела.

"... Проклятие. Наруто покачал головой, его глаза наполнились слезами. - Почему ... почему старик?"

Узумаки подошел к телу Хирузена и наклонился к нему. Его глаза заметили улыбку на лице Хирузена, прежде чем переместились на его тело, впитывая всю засохшую кровь и раны, полученные им в бою. Руки Наруто сжались в кулаки.

-Это ... это несправедливо! Старик все отдал за эту деревню. Даже снова стать Хокаге после выхода на пенсию, когда он нуждался в отдыхе. Просто ... почему ... - глаза Наруто закрылись, а из глаз потекли слезы. - Почему ... он должен был уйти вот так?"

Хината подошла к Наруто и успокаивающе положила руки ему на плечи. Она, однако, была не в лучшем состоянии, когда начала плакать, ее слезы падали на пол рядом с Наруто.

- Сандайме-сама заслуживала лучшего... - заявила она.

-Он ... он сделал это.- Признался Джирайя.

В комнате снова воцарилась тишина, а Наруто и Хината продолжали тихо плакать. Джирайя нахмурился и почувствовал, что к нему возвращаются слезы, но сделал все возможное, чтобы они не упали. Он оставался сильным и спокойным, давая двум джонинам возможность погоревать. Фу уставился на плачущих, чувствуя в животе дискомфорт, который никак не мог описать словами.

После еще одной минуты тихих рыданий оба Джонина остановились. Наруто оторвался от Земли. Он на мгновение сжал руку Хинаты, прежде чем повернуться лицом к Джирайе.

-Что... мы будем делать?- Спросил он.

- Устроить похороны. Разбирательство состоится, вероятно, через два дня.- Сказал Джирайя, вздыхая. - Первое, что я сделаю, - это распространю новости."

Жители Конохи обожали Сандайме, которого все вместе считали "дедушкой" деревни. Для многих людей Хирузен существовал всю их жизнь как Сандайме Хокаге. Он активно выполнял свои обязанности по поддержанию деревни в безопасности и силе во время двух мировых войн шиноби и вторжения в деревню. Люди будут опустошены, услышав о его кончине.

В частности, в сознании Джирайи промелькнули два образа: Сарутоби Асума и Сарутоби Конохамару. Оба шиноби не собирались хорошо воспринимать эту новость.

- Тогда у него будут хорошие похороны.- Резко заявил Наруто. Он потер лицо, пытаясь вытереть слезы. - Тот, который дает ему должное уважение!"

- Так и будет. Джирайя с улыбкой кивнул головой.

Когда Годайм повернулся лицом к Хинате, в его сознании всплыло воспоминание о другом Хюге. Его лицо слегка потемнело, когда он вздохнул.

-Думаю, мне следует обсудить это с вами сейчас.- Начал он, вздыхая. -Я отправил отряд Анбу, чтобы вернуть Хюгу Есикане."

Наруто и Хината удивленно уставились на Джирайю. Тело Хинаты начало слегка трястись.

-Т-ты... - она прикусила губу, пытаясь успокоиться. - Г-дедушка ... был связан... с рутом?"

-Я могу это подтвердить.- Заговорил фу. Хината повернула голову к бывшему агенту корней и в ужасе уставилась на него. Взгляд, который она бросила на него, был полон того же дискомфорта, но он легко проигнорировал его: "Есикане помогал Руту в течение десятилетий,

с тех пор как Данзо начал программу. Отношения между двумя мужчинами развалились пару лет назад, но за последние пару месяцев они несколько оживились."

- Он... действительно был... - Хината покачала головой. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. - Но почему? Зачем дедушке это делать? Почему?'

- Оказывается, Есикане действительно видели сегодня утром выходящим из деревни в сопровождении большой группы шиноби, большинство из которых были "Анбу" по приказу, который я якобы отдал.- Нахмурившись, заметил Джирайя. -Я послал группу, чтобы вернуть этого человека в деревню, чтобы он мог "ответить" за это. Без сомнения, именно благодаря ему агенты Данзо смогли так легко выбраться из деревни."

Хината ничего не ответила, только кивнула головой: "Ты так защищал клан Хюга и его традиции. Как ты можешь быть связан с кем-то вроде Данзо, дедушка?'

- Кроме того, я послал группу преследовать Шигараки Тануки и Цумики Кидо. Оба мужчины были добавлены в книги Бинго как пропавшие ниндзя S-ранга.- Добавил Джирайя.

"... Хороший. Наруто кивнул головой,его руки снова сжались. - Кидо, тебя найдут, и ты willзаплатишь за содеянное. Я позабочусь об этом!'

-Я знаю, что сегодня много чего произошло, так что вам двоим нужно поспать. Ложись спать.- Сказал Джирайя. - Постарайся отдохнуть в ближайшие дни как можно больше и оплакивай Сарутоби-сенсея.- ...Но, к сожалению, это все, что я могу дать вам отдохнуть. Сразу после похорон Хирузена нам нужно двигаться вперед и сосредоточиться на будущем.- Его глаза сфокусировались на крестнике. - Потому что ты знаешь, что будет через две недели, верно, Наруто?"

- Экзамены Кумогакуре Чунин.- Заметил Наруто.

Джирайя кивнул головой: "у нас есть работа, которую мы должны сделать, чтобы подготовиться к этому. Так что бери остальное, что тебе нужно оплакать сейчас. Но тогда нам придется продолжать двигаться вперед. Глаза Годайма слегка сузились: "потому что, к сожалению, время для нас не замедляется."

"... Право. Наруто и Хината согласно кивнули головами.

Быстро склонив головы, оба Джонина покинули офис и направились домой. Джирайя и Фу остались в кабинете одни.

- ...Тебе, вероятно, следует последовать этому твоему совету, Годайм.- Фу заметил. -Тебе не будет хорошо, если ты не отдохнешь."

- Я отдохну, когда смогу себе это позволить. А сейчас мне нужно сделать еще несколько вещей, прежде чем я смогу это сделать.- Признался Джирайя. Затем он повернул голову к Яманаке. - Больше всего на свете мне хотелось бы отправить тебя домой, но сначала я хотел бы проверить твою психику. Сначала мне придется сопроводить вас в штаб-квартиру T&I. Иноити встретится с вами так быстро, как только я смогу доставить этого человека к вам."

Яманака понимающе кивнул головой. Не говоря ни слова, он последовал за Джирайей из своего кабинета.

В палате общего ухода больницы Конохагакуре Учиха Саске сидел один в своей больничной палате. После того как его прооперировали и состояние стабилизировалось, его перевели в общую палату, где он будет получать необходимую помощь до тех пор, пока не сможет быть отправлен.

Он сидел неподвижно, глядя в окно своей комнаты и на звезды в небе. Время шло, а он все не двигался.

Он не был уверен, когда дверь в его комнату открылась, но услышал звук открывающейся двери. Он оглянулся и увидел, что в комнату вошел Какаши. На седовласом йонине не было бронежилета Конохи. Он вошел в зал в черных брюках и такой же черной рубашке без рукавов, которая демонстрировала его мускулы. На теле мужчины тоже были повязки, закрывающие раны.

-Мне сказали, что вы находитесь в этой комнате.- Сказал Какаши, улыбаясь под маской.

- Хм... - промычал Саске, снова поворачиваясь к окну. -Тебя сейчас выпускают?"

- Официально-нет. Я должна оставаться в постели до завтра. Но я не могу долго лежать на больничной койке, и персонал уже знает об этом. Я здесь уже не в первый раз.- Признался Какаши, посмеиваясь.

Саске не ответил. Какаши замер на мгновение, прежде чем вздохнул, снова вошел в комнату и сел на кровать рядом с Саске.

-Я проверил Сакуру и Кибу, прежде чем зайти.- Какаши заговорил. - Киба все еще без сознания, но он жив. Акамару рядом с ним, и кажется, что он спокоен. Но сакура уже проснулась. Она просила передать тебе привет."

Учиха кивнул головой: "я ... рад, что они в порядке."

-Так и есть. Какаши кивнул головой. Затем его взгляд сфокусировался на ученике: "а ты?"

-Я выздоравливаю. Я выйду через три дня.- Ответил Саске.

"Хорошо знать. Глаза Какаши сузились еще больше: "но это не ответ на мой вопрос."

- Данзо мертв.- Сказал Саске.

Какаши вздохнул: "Саске. Ты не отвечаешь на мой вопрос-"

- Какого "ответа" ты хочешь, Какаши-сенсей?- Рявкнул Саске.

Учиха повернул голову к своему дзенин-сенсею, свирепо глядя на него. Какаши молчал, с отсутствующим выражением лица глядя на своего ученика. Поняв, что он будет молчать, Саске еще сильнее сверкнул глазами.

-Помнишь тот день, когда ты впервые взял нас в качестве своих генинов? И я поделился своей мечтой убить Итачи? Ну, в конечном итоге это было основано на лжи, и Итачи не был истинным виновником. Это был Данзо! А теперь он мертв, и я сделал все возможное, чтобы помочь ему!- Прошипел Саске.

Какаши покачал головой: "Саске, ты помог-"

-Я этого не делал!- Прервал его Учиха, нахмурившись. -В том бою, с Джирайей, Сандайме и Данзо, я был превзойден. Это было очевидно, и это действительно показало мне, насколько я отстал как шиноби! Он повернул голову вниз, лицом к циновке своей кровати. - Я перенес свою ненависть к Итачи на Данзо и, в конце концов, не смог сравниться с ним. Я вообще почти не помогала! Его руки напряглись, вцепившись в простыни: "и теперь я потерял свою главную мотивацию."

- Убить Данзо? Какаши слегка наклонил голову.

Саске снова посмотрел в окно, его глаза переместились на Луну, прежде чем заговорить: "я накопил так много гнева и ненависти в своем сердце, чтобы отомстить за свой клан. И теперь человек, который спровоцировал это, мертв. И я не имел к этому никакого отношения. А теперь ... - он покачал головой. - Все, ради чего я жил до этого момента, было бессмысленным."

Какаши некоторое время молча смотрел на своего ученика. Седовласый Йонин медленно подошел к кровати и положил руку на плечо Саске. Учиха повернул к нему голову.

-Я ... я не знаю в полной мере, как прошел тот бой. Я уверен, что вы были полезны, но я больше не буду комментировать это.- Какаши вздрогнул. Саске продолжал тупо смотреть на Какаши. Он вздохнул в ответ: "то, что я прокомментирую, - это последняя часть. Потому что я очень хорошо знаком с "бессмысленной" жизнью."

-Что ты хочешь этим сказать?- Спросил Саске.

- ...Я когда-нибудь рассказывал тебе, откуда у меня эта философия? О тех, кто бросает своих друзей? Поначалу я так не думал. Я привыкла к тому типу шиноби, которые думают, что миссия важнее всего остального. Все изменилось, когда я встретил Учиху обито, который научил меня, как важно сохранять верность своим друзьям. Какаши сделал глубокий вдох, его рука инстинктивно потянулась ко лбу защитника. - Он преподал мне этот урок ценой собственной жизни."

Глаза Саске слегка смягчились. - Он... источник твоего Шарингана, не так ли?"

- Так и было. Какаши кивнул. Еще один вздох сорвался с его губ: "но это был не просто обито, который прошел мимо. Мой второй товарищ по команде, Рин, вскоре умер. А потом мой сэнсэй, Йондайме. Все спина к спине. Как только я изменил свою философию, все те, кого я считал дорогими для себя, умерли. Рука Какаши сжалась на лбу защитника: "и после их смерти я действительно считал свою жизнь бессмысленной. И стремился положить этому конец."

Глаза Саске расширились: "Какаши-сенсей ... ты..."

Он так и не закончил фразу, но его сэнсэй понял, что он имел в виду. - Он кивнул головой.

-Я никогда не пытался сделать это сам, но я искал его. Я оставался в Анбу в течение многих лет, принимая на себя все смертельные, опасные для жизни миссии, которые я мог. И хотя я всегда хотел завершить миссию, я всегда хотел умереть. Потому что я чувствовал, что моя жизнь не имеет смысла. Я чувствовал, что единственные части моей жизни, которые имели ценность там, где их больше нет.- Признался Какаши.

Наступила пауза, когда Какаши на мгновение закрыл глаза. Саске откашлялся, глядя на своего дзенин-сенсея.

-Ты... все еще ... - он нахмурился, пытаясь подобрать правильные слова.

Какаши, тем не менее, казалось, понял, что он имел в виду, и покачал головой: "Нет, к счастью. В конце концов, время лечит все раны. Он открыл глаза и улыбнулся своему ученику под маской. "Но одна из самых больших вещей, которая помогла мотивировать меня продолжать жить, - это наша команда."

Глаза Саске расширились от такого заявления. Он открыл рот, чтобы ответить, но слова быстро замерли у него на языке.

-Должен сказать, что я не стремился быть дзенин-сенсеем. Вот почему я всегда говорил себе, что не буду тратить свое время на группу студентов, которые этого не стоят. Я возлагал большие надежды на все ваши навыки, но больше всего на вашу командную работу. И ты, Киба и Сакура все их встретили. И я благодарен вам за это, потому что мне довелось работать с вами тремя и видеть, как вы все растете.- Сказал Какаши, и его улыбка за маской стала шире. -И вы трое помогли придать моей жизни новую цель, потому что в моей жизни есть еще люди,

которым я должен помочь."

Саске опустил глаза, не в силах встретиться взглядом со своим сэнсэем. Его тело начало слегка трястись, а глаза слегка слезиться.

Какаши сдержал улыбку и положил руку на плечо ученика. Саске наконец встретился взглядом со своим сэнсэем.

-Я не собиралась впадать в сентиментальность, но я просто хотела, чтобы ты знал, что можешь снова обрести цель, Саске. Я нашел свою. И ты найдешь свою. Может быть, это похоже на меня и на остальных членов вашей команды. Или, может быть, к чему-то еще большему.- Заметил Какаши. - Все, что я могу сказать, это то, что я распознал "пустоту" в ваших словах, как и в моих собственных много лет назад, и я знаю, что они ушли со временем. Вот откуда я знаю, без тени сомнения, что твоя жизнь имеет смысл."

"... Спасибо.- Тихо сказал Саске, склонив голову.

На этом разговор бывшего дзенин-сэнсэя и ученика закончился. После минуты молчания Какаши попрощался со своим учеником и вышел из комнаты. Оставшись один, Саске снова повернулся к окну.

-Найди цель ... он так уверен, что я что-нибудь найду.- Он заметил.

Выглянув наружу, он увидел улыбающегося ему в ответ Какаши. Он увидел Кибу и сакуру, которые бросили все, чтобы помочь ему и отряду преследовать Данзо. Он увидел Наруто, который не спал после откровения об Итачи и помог ему все обдумать.

Он увидел своего брата, одетого в полное одеяние Акацуки, улыбающегося ему в ответ, как он делал это, когда они были моложе.

- ...Возможно, потребуется немного больше времени, чтобы снова обрести цель... но я думаю, что у меня, по крайней мере, есть что-то, что снова придает моей жизни смысл... - Саске говорил сам с собой, слегка улыбаясь.

Яманака Фу остался один в камере предварительного заключения в отделе Т и и Конохи. Он не был связан никакими цепями, и на его теле не было никаких чакр, подавляющих печать. Он просто сидел на одном из двух стульев в комнате, тупо уставившись на дверь.

После часа ожидания, когда Джирайя высадил его, дверь наконец открылась. В комнату вошел Яманака Иноити. Глава клана в шоке уставился на бывшего агента корней. Фу молча смотрел ему в глаза, и на его лице не было никакого реального выражения.

-Фу... я ... рад тебя видеть ... - тихо проговорил Иноити, качая головой.

"Также.- Сказал Фу, слегка склонив голову. -Вы хотите начать психоанализ прямо сейчас?"

-Через минуту, да.- Сказал иноити, делая шаг вперед к мужчине с грустной улыбкой на лице. -Я рад, что с тобой все в порядке. Я ... извиняюсь... за то, что не помешал Данзо принять тебя."

- Мне не за что извиняться.- Ответил фу.

-Нет, есть. Иноити покачал головой. -Я всегда подозревал, что Данзо "приобрел" тебя, поскольку твое исчезновение не имело никакого смысла. Мне следовало быть более активным в поиске информации. Возможно, я мог бы что-то предотвратить."

-Я был не первым агентом, которого вызвали к Руту с помощью удобного "исчезновения", и не последним.- Фу заметил. - Данзо умел выходить сухим из воды. Ты ничего не мог сделать, чтобы остановить это или вернуть меня обратно."

Иноити немного помолчал, а потом покачал головой: "я глава клана Яманака и должен обладать определенными навыками и политическими рычагами. Но прежде всего я обязан служить каждому члену моего клана и заботиться о том, чтобы они были защищены. Затем иноити опустился на колени и поклонился бывшему агенту корней, чьи глаза расширились. -И в твоем случае, и в случае твоей семьи я потерпел неудачу. Мне очень жаль, Фу."

Фу на мгновение замолчал, глядя на Иноити. Он уставился на мужчину, не зная, как ему ответить.

После нескольких секунд молчания тело Фу заработало почти независимо от его разума. Он поднялся со стула, подошел к Иноити и положил руку ему на плечо. Иноити на мгновение удивленно взглянула на бывший корень.

-Тебе не нужно извиняться. Пожалуйста. Я ... - Фу нахмурилась, пытаясь придумать, что сказать, что хотела услышать Иноити, – ... прощаю тебя."

Он произнес эти слова неуверенно, как будто все еще не был уверен, что это именно те слова, которые хотел услышать глава клана.

Прошло еще двадцать секунд, прежде чем Иноити наконец оторвался от земли. Он вздохнул, прежде чем улыбнуться, оглядываясь на своего соплеменника.

-Я не заслуживаю твоего прощения, но я благодарна тебе за это.- Сказал он, кивая головой. -А теперь давай покончим с этим, Фу. Таким образом, я смогу дать тебе разрешение вернуться в деревню и повидаться с семьей."

Фу кивнул головой, и оба Яманака направились к своим креслам, чтобы начать оценку психики.

-Ты выглядишь дерьмово, Джирайя."

Джирайя оторвал взгляд от бумаг на столе. Дверь в его кабинет была открыта, и Цунаде вошла в комнату, держа в руках две открытые бутылки сакэ.

-Я чувствую себя дерьмово.- Призналась Джирайя, вздыхая. Он посмотрел на стакан в левой руке Цунаде. -Лучше бы это было для меня."

Она кивнула головой. Она подошла к его столу и поставила бутылку на стол. Джирайя полез в ящик стола и вытащил оттуда два маленьких стаканчика. Он наполнил оба бокала и предложил один Цунаде, но та покачала головой, указывая на вторую бутылку в своей руке.

-Я лучше выпью вот это.- Сказала она, делая глоток из бутылки.

-Меня это устраивает. Джирайя пожал плечами и залпом выпил свою первую рюмку. Он вздохнул, глядя на своего бывшего товарища по команде. -Полагаю, в больнице все в порядке, если вы проделали весь этот путь, чтобы выпить со мной."

Цунаде усмехнулась в ответ: "Все в порядке, и я доверяю Шизуне и остальным медикам позаботиться о них. Единственные трое, которые все еще нуждаются в более обширном лечении, - это Киба, Сакура и фу, но все трое будут жить."

- Приятно слышать. Джирайя кивнул головой. Затем его лицо нахмурилось. -Я и не подозревал, что состояние Фу настолько плохое."

- Это было ужасно. Ее кровь была наполнена ядом, который убил бы любого нормального шиноби. К счастью, Бижу в ее теле, по-видимому, пыталась отфильтровать его, но она все равно умерла бы со временем, если бы я не лечил ее. Наруто повезло, что он нашел меня именно тогда.- Тсунаде сделала еще один глоток из своей бутылки, прежде чем продолжить:-но теперь яд уменьшился, и Бижу автоматически фильтрует его. С ней все будет в порядке, хотя она пробудет в больнице еще по меньшей мере три дня. Кстати, она должна быть в сознании и тоже двигаться."

Джирайя кивнул, но его хмурый взгляд, казалось, стал еще глубже: "мы взяли ее, чтобы защитить, а не подвергать такому риску. Мне очень жаль, Шибуки.'

-Итак, что вы здесь делали?- Спросила Цунаде, отрывая его от своих мыслей. Он заметил, как она нахмурилась: "ты готовишься к похоронам сэнсэя?"

"… Да. Джирайя вздохнул. - Он сделал второй глоток сакэ, прежде чем продолжить: - завтра весть об этом распространится по всей деревне. Это будет через два дня."

Цунаде нахмурилась: "ты собираешься получить его так скоро? Есть шиноби из деревни на

миссии, которые вернутся и пропустят слух, что он даже умер. Черт возьми, Фу, Сакура и Киба только что были на задании с Сарутоби-сенсеем, и у них не будет разрешения покинуть больницу, чтобы присутствовать на похоронах."

- Верно, но у нас нет такой роскоши, как время. Мы должны двигаться вперед. Нам есть чем заняться.- Признался Джирайя, испустив еще один усталый вздох. - Он указал на другую стопку бумаг на своем столе. -Я должен написать Иве о ситуации с Оноки. И тогда я должен попытаться найти способ, чтобы получить информацию для всех Каге и джинчурики о планах экзаменов Кумо и запланированного вторжения Акацуки. И тогда мы должны сделать реальную подготовку к этому. Хокаге поднес руки к лицу и покачал головой. -Я даже не знаю, есть ли у меня время оплакивать его."

Цунаде молчала, глядя на своего бывшего товарища по команде. Она сделала еще один глоток из своей бутылки саке, прежде чем налить еще одну порцию Джирайе. Хокаге немедленно сбил его.

- ...Я все еще не могу поверить, что он мертв.- Признался Джирайя. - Сарутоби-сенсей всегда чувствовал себя человеком, который будет жить вечно."

-Вообще-то я думал, что этот день наступит раньше.- Призналась Цунаде. Джирайя бросил на нее смущенный взгляд, поэтому она кашлянула и указала на шляпу Джирайи: "эта шляпа-проклятие, а титул "Хокаге" - смертный приговор."

Джирайя нахмурился в ответ: "хотя Сарутоби-сенсей умер вне офиса."

Цунаде покачала головой: "Да, но он все еще не умер мирной смертью. Он умер мучительной смертью на поле боя, против "старого друга".- Она фыркнула, услышав свое собственное описание. Затем ее глаза сфокусировались на Джирайе, слегка смягчаясь: "... я беспокоюсь о тебе."

- Потому что быть Хокаге-это смертный приговор?- Повторил Джирайя.

Ее глаза сузились: "не издевайся надо мной, придурок. - Я серьезно."

-Я знаю, что это так. И в какой-то степени я знаю, что ты прав. Вероятно, я не получу мирной смерти в окружении друзей в старости, которую предпочел бы. Джирайя вздохнул. Он снял с головы шляпу Хокаге и некоторое время смотрел на нее, его взгляд стал жестче: "но я уже смирился с этой судьбой некоторое время назад. Назад, когда я наконец понял, что такое быть шиноби. Я с готовностью согласился, что отдал бы все за эту деревню, даже свою жизнь."

В комнате воцарилась тишина. Цунаде продолжала пристально смотреть на Джирайю, прежде чем допить остатки сакэ из бутылки. Она поставила пустую бутылку на стол и подошла к нему, положив руку на плечо. Он на мгновение поднял на нее глаза.

-Не думаю, что смогу плакать на похоронах.- После смерти Наваки и Дэна, - призналась она, нахмурившись, - я не думаю, что смогу снова так плакать. Даже Сарутоби-сенсей."

-Тогда я буду плакать по тебе.- Ответил Джирайя.

Цунаде нахмурилась еще сильнее: "я не прошу тебя об этом."

-Но я все равно это сделаю.- Сказал он.

Джирайя потянулся за бутылкой сакэ и на мгновение встряхнул ее. Затем он налил две рюмки в обе чашки. Он схватил одну и жестом велел Цунаде взять другую. Два бывших товарища по команде еще раз встретились взглядами, прежде чем поднять чашки.

- К Сарутоби Хирузену.- Они оба сказали, прежде чем выстрелить.

Покончив с выпивкой, они поставили чашки на стол. Взгляд Цунаде остановился на бутылке сакэ. Легкий смешок сорвался с ее губ.

-Как ты думаешь, Сарутоби-сенсей когда-нибудь пил на работе?- Спросила она. - Учитывая, как легко он перенапрягался, я надеюсь, что он расслабился."

- Ну, Сэнсэй много курил, чтобы успокоиться. Держу пари, он и здесь время от времени пил.- Сказал Джирайя. Затем он поднес руку к подбородку. -Хотя я вообще-то не помню, чтобы он когда-нибудь пил. А может, и нет."

- Неужели? Ты не помнишь ни одного времени? Цунаде моргнула, удивленно глядя на него. - Разве ты не помнишь тот день, когда мы отпраздновали четырнадцатилетие Орочимару? В ту ночь Сарутоби-сенсей напился. И его жена тоже."

Глаза Джирайи расширились от шока: "что? Ни за что. Я, может быть, и поверю, что Сэнсэй напивается с нами, но Бивако-Сан? Эта скромная, сдержанная дама?"

-Ты действительно не помнишь, да?- Цунаде снова усмехнулась. - Ну, постарайся запомнить это. Орочимару настоял на том, чтобы мы пошли в какое-нибудь маленькое причудливое кафе, чтобы отпраздновать его день рождения, но мы не стали этого делать и отвели его к Якинику Кью, а Сэнсэй привел Бивако-Сан…"

Разговор продолжался, пока Цунаде и Джирайя вспоминали хирузена. На какое-то мгновение они забыли о напряжении, связанном с будущим, и о печали, вызванной кончиной Хирузена. Они были полностью сосредоточены на повседневных воспоминаниях о Сандайме и на том, как они будут по-настоящему помнить его.

-Значит, вам действительно пора уходить, а?- Спросил рото.

У ворот Ивагакуре, как раз когда солнце начало подниматься в небо, Шикамару, Досу, Сусуму и Таюя стояли с сумками и готовились к путешествию. Они повернулись к Ришо, Рото, Хану, Роши и Куроцути, которые стояли впереди.

- Мы не можем здесь долго оставаться. Мы должны доложить Годайму обо всем, что здесь произошло.- Заметил Досу.

-Этому ублюдку лучше дать мне отпуск после всего этого дерьма.- Пробормотала таюя себе под нос, скрестив руки на груди. -По крайней мере, сейчас в мире больше ничего не происходит. Мне нужен чертов перерыв."

-Как и все мы.- Сказал Роши, вздыхая. Затем на его лице появилась ухмылка: "Скажи этому своему извращенному Хокаге, чтобы он отвалил от меня, хорошо? И скажи ему, что Тенгоку но Сато в настоящее время продает свою самую последнюю версию Icha Icha Filth!"

-Мы... э-э ... убедимся, что Годайме-сама получит сообщение.- Ответил Сусуму с нервным смешком.

В то время как остальные шиноби разговаривали друг с другом, Шикамару и Куротсучи оставались сосредоточенными друг на друге.

- Часть меня хочет быть эгоистичной и попросить тебя остаться, но я знаю, что тебе нужно быть в Конохе прямо сейчас.- Сказал куротсучи.

- Да... деревня нуждается в нашем возвращении. На сегодня.- Сказал Шикамару, качая головой. -Но мы скоро увидимся."

"Да.- Заявила Годайме Цучикаге, и ее хмурый взгляд сменился улыбкой. -Тебе лучше быть с Хокаге на экзаменах Чунина, Шикамару. Я буду там, и мне будет лучше, чем когда-либо. И я еще больше привыкну ко всей этой истории с "Цучикаге"!"

-Я знаю, что так и будет. А я попробую поехать с ним в Кумо. На лице Шикамару появилась ухмылка: "если предположить,что это не слишком большая работа."

И тут же хмурое выражение вернулось на лицо Куротсучи: "это не оправдание. Теперь ты должен быть там, ленивый осел!"

Они помолчали немного, а потом шагнули вперед и крепко обнялись.

- Шикамару... спасибо тебе за все, что ты сделал для меня на этот раз. Я не думаю, что была бы

здесь без тебя прямо сейчас.- Куротсучи сказал ему.

-Ты бы мог им стать. Ты сильный, Куротсучи. Ты самый сильный человек из всех, кого я знаю.- Ответил Шикамару, и его ухмылка превратилась в улыбку.

Она крепче прижалась к нему: "я люблю тебя."

Его улыбка стала еще шире: "я тоже люблю тебя."

- Пожалуйста, не целуйтесь на людях."

И Куротсучи, и Шикамару повернули головы к Рото, который ухмыльнулся. Куроцути на мгновение подняла к нему средний палец, прежде чем поцеловать Шикамару – он быстро ответил ей тем же – прежде чем разойтись и уйти обратно.

- Счастливого пути назад, ладно?- Сказала она.

- ...Хех. Шикамару кивнул головой, показывая ей большой палец. - Будет сделано!"

С этими словами Шикамару, Таюя, Досу и Сусуму вышли из ворот Ива и направились в глубь страны, возвращаясь в Конохагакурэ.

Присутствующие шиноби Ивагакуре наблюдали, как группа уходит вдаль. Когда они начали исчезать, глаза Куротсучи на мгновение наполнились слезами. Она быстро покачала головой, смахивая слезы так же быстро, как они появились.

- ...Шикамару, мне действительно нехорошо смотреть, как ты уходишь отсюда... - призналась она себе.

- Ты в порядке, Куротсучи?- Спросил Хэн.

-Я в порядке. Солнце светит мне в глаза.- Она ответила.

Прищурившись вдалеке, Куроцути сжала руки в кулаки, и на ее лице появилась легкая ухмылка: "в следующий раз, когда ты, или Наруто, или Хината, или кто там еще войдет в Ива, вы все увидите Ивагакуре, который сильнее и лучше, чем когда-либо был! Просто вы все подождите и увидите!'

Ее ухмылка, казалось, стала шире, когда она и остальные Ива шиноби отошли от ворот и направились к началу дня.

Масакадо шел в сонном тумане через территорию клана Узумаки к своим личным запечатанным камерам. Войдя в дверь, он сел на циновки и что-то написал на печатке.

- Наруто?- Сказал Масакадо, потягиваясь и зевая. -Что ты здесь делаешь в такую рань?"

- А? О. Доброе утро, Масакадо-Джи-Сан! Наруто улыбнулся своему старшему. -Вообще-то я не Наруто. Я всего лишь теневой клон. Оригинал что-то делает."

Масакадо кивнул головой, протирая глаза:"

Мгновенно лицо клона слегка вытянулось: "Ну... он помогает распространять новости о старике Хокаге."

Эти слова заставили Масакадо еще больше проснуться. Узумаки понимающе кивнул, подходя ближе к клону.

-Ты уже знал об этом, да?- Спросил "Наруто".

- Джирайя созвал поздно вечером заседание Совета. Он сказал, что мы поговорим обо всем позже, когда ребенок Учиха выйдет из больницы, но он дал нам последние новости о Данзо и Хирузене.- Ответил Масакадо. Он положил руку на плечо клона. -Как поживает настоящий Наруто?"

-С ним все в порядке. Я думаю.- Сказал Наруто, глядя вниз.

Масакадо нахмурился в ответ. В то время как у него и Хирузена были хорошие отношения, он знал, что Сандайме и Наруто имели гораздо более сильную связь, причем Наруто даже рассматривал его как суррогатного дедушку в своей юности.

Старший Узумаки слегка похлопал Наруто по спине, когда тот опустился рядом с ним на пол. Клон повернул к нему голову.

- Смерть никогда не становится легче пережить. Я знаю это по собственному опыту, даже после всех тех людей, которых мне пришлось похоронить. Масакадо вздохнул. -Но то, что мне действительно пришлось узнать, - это то, что мы ничего не можем с этим поделать, когда это случится, кроме как скорбеть и двигаться дальше."

- ...Легче сказать, чем сделать.- Признался клон Наруто, слегка опустив глаза.

-Конечно, это так. Мне потребовалось более двух десятилетий, чтобы полностью принять то, что произошло в Узусио, и двигаться дальше.- Масакадо признался. На его губах появилась легкая улыбка. - На самом деле, ты и твои кузены-главная причина, по которой я смог наконец

двигаться дальше."

Наруто удивленно посмотрел на старшего Узумаки, который продолжал улыбаться в ответ.

-Я все еще был бы там, в развалинах Узусио, если бы не ты, Таюя и Карин. Но я смог, наконец, двигаться дальше, потому что вы все были там, чтобы дать мне поддержку, которой мне не хватало более двадцати пяти лет назад.- Продолжал Масакадо, нежно поглаживая спину клона. -Я знаю, что это трудно, но не забывай, что у тебя здесь хорошая сеть поддержки. Не игнорируй это. Просто дайте себе время, чтобы оплакать и положиться на своих друзей, чтобы помочь вам. И ты сможешь двигаться дальше."

Клон на мгновение замолчал, глядя вниз. В его глазах появились слезы.

-Я ... я уже скучаю по нему, понимаешь? И это был всего лишь день... - нахмурившись, признался Наруто. - ...Я очень надеялся... что он доживет до того дня, когда я стану Хокаге...."

-Но он все еще здесь в своем духе, присматривает за тобой. И тебе, черт возьми, лучше поверить, что Сандайме будет чертовски счастлив в тот день, когда ты получишь шляпу.- Сказал Масакадо, улыбаясь. -Я чертовски уверен, что так и будет!"

Клон кивнул головой, и слезы беззвучно покатились по его лицу. Он потер лицо, прежде чем снова посмотреть на Масакадо, слегка усмехнувшись.

-Ты же знаешь, что разговариваешь по душам с клоном, верно?- Спросил он.

-Ба, я знаю, как работает техника памяти твоего теневого клона. Оригинал получит память об этом, и она ему нужна.- Резко сказал Масакадо.

- ...Спасибо, Масакадо-Джи-Сан.- Клон Наруто улыбнулся.

-Конечно, малыш.- Ответил Масакадо, все еще улыбаясь.

Затем взгляд старшего Узумаки переместился на печать, над которой работал Наруто. Его глаза загорелись от узнавания.

- Ты тренируешься на реверсивной печати Хроно?- Спросил он.

Клон Наруто кивнул головой: "изначальный я хочет, чтобы я делал это весь день. Он хочет, надеюсь, изучить дзюцу до экзаменов Кумо."

- ...Понятно. Масакадо кивнул головой.

Его глаза сузились еще больше, глядя на печать, которую делал Наруто. Заметив ошибку одного из радикалов, бывший Узукаге нахмурился в ответ. Затем он сунул руку в карман и вытащил оттуда пачку запечатанных бумаг и свою собственную ручку.

-Что я тебе скажу, малыш? Давайте пройдемся по нему вместе. Я попробую снова провести тебя через печать. Потому что, прежде чем вы сможете даже работать над частью дзюцу, вам нужно убедиться, что печать написана идеально. Это одно фуиндзюцу должно быть сделано идеально, чтобы быть сделано правильно.- Сказал Масакадо, снимая колпачок с ручки. - Так что, пожалуйста, смотри, как я снова его нарисую. И следи за всем: за каждым мазком кисти, за каждым приказом."

Клон кивнул головой, внимательно наблюдая, как Масакадо снова начал показывать печать.

-Хорошо, вы все свободны. Возвращайся к своей семье. Я уверен, что они будут вне себя от радости, увидев вас!'

Яманака Фу вздохнул, повторив слова Иноити в конце сеанса. Он стоял на территории клана Яманака, расхаживая взад-вперед перед домом своей семьи.

Фу был опытным корневым оперативником. Он участвовал в нескольких миссиях S-ранга. Он был среди лучших всех шиноби в настоящее время в деревне, и он провернул убийства на шиноби, которые считались "намного сильнее", чем он. Кроме того, он прошел эмоциональную подготовку Данзо с самого раннего возраста. Он был спокойным, рациональным человеком, человеком, который полностью контролировал все свои чувства. В том числе и страх. Особенно страх. Судя по его тренировкам, навыкам и истории, страх никак не мог повлиять на Фу.

... Он пытался убедить себя в этом.

-Что я вообще скажу маме и папе?- Спросил себя фу. - Предположим, Кандзи даже сказал им, что я все еще жив, они не будут знать о моем опыте в корне. Они просто будут теми же самыми фу, которые... - он прикусил губу, и из нее потекла кровь. - Это просто не тот случай. Без сомнения, они будут разочарованы.'

Затем его мысли обратились к младшему брату: "а что, если Кандзи ничего не сказал? Неужели я должна обо всем рассказывать?- Еще один вздох сорвался с его губ. - и что я ему скажу?'

Он продолжал расхаживать по дому еще минут пять, прежде чем, наконец, остановился перед дверью в дом.

- ...Ты ведешь себя неразумно, Фу.- Сказал он себе. - Просто сделай это уже сейчас. Это то, чего ты хочешь, верно?"

Глубоко вздохнув, Фу потянулся к дверной ручке.

Как только он собрался повернуться, дверь открылась с другой стороны, и он оказался лицом к лицу с Кандзи.

Братья уставились друг на друга. Кандзи широко раскрыл глаза в безмолвном шоке. Фу заметил, что брат выглядит еще более неряшливо, чем вчера, волосы его еще более растрепаны, а одежда помята. Его глаза тоже были очень красными.

- Кандзи?- Фу произнес имя своего брата.

Это отвлекло Генина от его молчаливого взгляда. Кандзи начал слегка дрожать, когда в его глазах появились слезы.

- Фу ... ты ... ты выжил!- Воскликнул он.

Без предупреждения Кандзи сократил расстояние между ними и заключил брата в крепкие объятия. Он ударил бывшего агента корней с такой силой, что они оба упали на землю. Кандзи либо не заметил этого, либо ему было все равно; он только крепче сжал брата в объятиях.

-Я ... когда я услышал, что группа Хокаге вернулась в Коноху л-прошлой ночью, я п-думал, что ты вернешься. Но ты Н-никогда не приходил, и я слышал, что с-Сандайме умерла. Я... - Кандзи прижался лицом к груди фу и зарыдал прямо в нее. -... Я думал, ты тоже д-умер...."

- Я ... - инстинктивно руки Фу обхватили тело Кандзи, возвращая объятие, его собственные глаза наполнились слезами. -Я... здесь. Как я и говорил, так и будет."

-Ты... ты ведь больше никуда не пойдешь, правда?- Спросил кандзи.

Фу покачал головой: "сегодня утром я закончил очищать свою психику. Я... - улыбка появилась на его лице, когда он крепче обнял брата. -Я вернулся."

Братья на мгновение замерли, держась друг за друга. Прошла минута, прежде чем Фу почувствовал присутствие еще двух человек, выходящих из дома.

- Кандзи, ты в порядке? Почему ты плачешь-"

Фу и кандзи подняли головы как раз вовремя, чтобы увидеть, как его отец и мать – Яманака Осаму и Шио – выходят из дверей своего дома. Оба родителя Яманаки уставились на своего старшего сына в ошеломленном молчании.

- Я... э-э... - прошептал Кандзи брату. - Я ... не сказала маме и папе. Я не хотела им говорить, на случай, если ты... не вернешься..."

-Ты ... твои оранжевые волосы ... -тихо проговорила Шио, ее тело начало трястись. -Это... ты..."

"Мама. Папа.- Заявил фу. Его слезы вернулись, а улыбка стала еще шире. "Да. Это фу."

- Фу?- Осаму произнес это имя нерешительно, его собственные глаза начали слезиться. -Вы... живы?"

Фу кивнул, и этого было достаточно, чтобы подавить смущение родителей. Осаму и Шио бросились к сыновьям и заключили их в объятия.

- ...Я дома.- Тихо сказал Фу.

Семья стояла неподвижно, просто держась друг за друга. Кандзи, Осаму и Шио вернули Фу в свою жизнь спустя много лет, считая его мертвым. Фу, между тем, не мог припомнить ни одного случая в своей жизни, когда бы он чувствовал себя таким полным.

День прошел быстро для Конохи, когда известие о смерти Сандайме потрясло все население. Остальная часть дня для деревни прошла быстро, как в тумане для людей, и, прежде чем кто-либо понял, это было утро похорон.

Дождь обрушился на всю деревню. Все жители деревни – как шиноби, так и гражданские, все были одеты в черное-собрались перед большим балконом, с которого открывался вид на памятник Хокаге. На Землю была положена белая циновка с закрытым гробом, покрытым зеленым одеялом. На крышке гроба лежали две фотографии: одна-молодого Сарутоби Хирузена, впервые надевшего шляпу Хокаге с широкой улыбкой на лице, и вторая-пожилого Сарутоби хирузена с нейтральным, торжественным выражением лица.

Джирайя стояла перед толпой мирных жителей Конохагакура, держа в руках букет цветов.

- Сорок восемь лет назад я окончил академию и познакомился с Сарутоби Хирузеном. Я сразу же после встречи с ним понял, что он был чем-то особенным, но не думаю, что я когда-либо надеялся представить, насколько "особенным" он стал в конечном итоге. Джирайя заговорил-громко, с улыбкой на лице, когда его глаза уставились на вторую фотографию своего бывшего сэнсэя. - Самый долгий срок службы у Хокаге, с царствованием в сорок четыре года. Обученные Шодаи и Нидэме Хокаге, воевавшие во время Первой мировой войны Шиноби, возглавляли нашу деревню во второй и третьей войнах и помогали удерживать Коноху против мира, который, казалось бы, не хотел ничего больше, чем стереть деревню с лица земли."

Когда Хокаге начал свою речь, многие зрители начали тихо всхлипывать про себя.

Глаза Джирайи опустились, сосредоточившись на гробе. Его хмурый взгляд исчез, а глаза наполнились слезами. Он покачал головой, пытаясь прогнать слезы: "он был " Богом Шиноби". Он был "профессором", человеком, который овладел всеми пятью элементальными стилями с репертуаром дзюцу, с которым никто не мог конкурировать. Он был верным шиноби, который отдал все за Коноху. Он был дзенин-сенсеем, который наставлял трех шиноби, которые – к лучшему или худшему-навсегда повлияли на историю. Он был любящим мужем, отцом и дедушкой. Он был наставником, советником, учителем..."

Джирайя больше не мог сдерживать слез, они покатились по его лицу: "он был большим другом. Лучший друг, о котором только можно мечтать."

-Джирайя... - Наруто, заметив слезы крестного, сам заплакал. Его глаза сфокусировались на гробе Хокаге. - Почему Старик? Почему ты должен был так жертвовать собой?'

Джирайя снова попытался остановить слезы, но это ему не удалось. Сдавшись, Годайме прошла вперед и поставила букет прямо перед гробом. Затем он положил руку прямо на гроб.

- Пусть история навсегда запомнит царствование и доброту Сарутоби Хирузена!- Воскликнул Джирайя.

Когда Хокаге начал уходить, жители Конохагакуре один за другим стали подходить к гробу, возлагая цветы.

-Ты же знаешь ... -тихо проговорила Хината. Наруто повернулся лицом к своей девушке, у которой был серьезный взгляд на ее лице, ее глаза были красными от слез, "Шикамару-кун вернется в деревню, чтобы найти Сарутоби-сама мертв."

-Я... ты прав. Наруто покачал головой и нахмурился.

Среди моря людей, вышедших вперед, Митокадо Хомура и Утатане Кохару подошли вместе. Двое старейшин, в отличие от остальных присутствующих здесь людей, не проронили ни слезинки. Когда они возложили цветы на могилу, на их лицах было торжественное выражение. Прежде чем уйти, оба молча уставились на фотографию младшего Хирузена.

-Я даже не могу себе представить, о чем думают Кохару-сенсей и Хомура-сенсей.- Сказала Хината.

-Я думаю, они пытаются быть сильными. Но в глубине души они плачут. Как и все мы.- Заметил Наруто, хмуро наблюдая за тем, как они вдвоем удаляются от этого места.

Человек за человеком шли вперед. Ино, за ним Ходзи, следом Сино, за ней Тентен, потом подошел ли. Потом Ибики. Котецу и Изумо. У Ичираку, Масамуне. Ирука. Шизуне. Главы Кланов. Один за другим жители деревни приходили, чтобы возложить цветы.

-Сарутоби-сенсей ... ты чертов дурак. Зачем тебе понадобилось брать шляпу? И почему ты сделал это во второй раз?- Цунаде сильно прикусила губу, когда положила свой цветок, ее глаза наполнились слезами.

-Сандейме... - Крис пошел вперед, слегка прихрамывая. Он должен был остаться в больнице еще на один день, но он был в достаточно хорошем состоянии, чтобы ему позволили приехать. Он положил свой цветок на землю, нахмурившись: "ты... сказала, что не заслуживаешь моего прощения, но ты не заслужила этого. Я... - он глубоко вздохнул и, покачав головой, пошел прочь. -Что бы ни случилось, я знаю, что ты, по крайней мере, пытался сохранить мир. И за это ... спасибо. Мне жаль, что я не смог помочь Данзе так, как хотел бы.'

- Это странно.- Проговорила Анко, подходя к Наруто и Хинате. Оба повернулись к бывшему дзонин-сэнсэю. - Сарутоби-сама больше не Хокаге, но это похоже на конец эпохи."

-Он всегда был здесь. Каким-то образом он трогал сердца жителей деревни даже после ухода в отставку.- Заметила Хината.

"Истинный. И все же этот человек был единственным в своем роде.- Сказала Анко. Тихий, принужденный смешок сорвался с ее губ, когда она начала плакать. - Он взглянул на меня, испуганную девчонку, которую отбросил в сторону мой сэнсэй, и помог мне встать на ноги. Он мог бы просто наказать за то, что помог Орочимару, когда я не знал о некоторых вещах, которые я делал, но он сочувствовал мне и помогал мне. Помогите покрыть финансы. Он ... - она покачала головой и поднесла руку к глазам. - Мы потеряли хорошего человека."

С этими словами Анко подошла к гробу и положила цветок, прежде чем уйти.

Время шло, все больше людей подходили, чтобы поставить цветы, и уходили. Толпа становилась все меньше и меньше. Наруто смотрел, как его ученики идут вперед – Ханаби, за ней Кацуми, затем Кандзи. Сразу за Кандзи стоял его брат, у которого был свой цветок.

-Сандайме ... это должен был быть я.- Сказал себе Фу. Он отвел взгляд от гроба, посмотрел на брата и пошел прочь, а потом снова повернулся к гробу. Он положил цветок и склонил голову к портрету Хирузена. -Но я не стану растрачивать жизнь, которую вы с Джирайей позволили мне прожить снова. Даю тебе слово. Я буду защищать эту деревню так, как ты хочешь, с той жизнью, которая у меня осталась.'

Когда бывший агент Корней ушел, Моэги вышел вперед с цветком, а за ним удон. Они положили цветы и отошли в сторону, когда подошел Конохамару. Генин дрожал, в глазах его стояли Неудержимые слезы, когда он клал свой цветок на землю.

-Конохамару ... - Наруто нахмурился, наблюдая, как мальчик присоединился к товарищам по команде и ушел вместе с ними. Он уже давно не общался с Конохамару, но все еще любил мальчика. Его рука напряглась. - ...Ты сильная. Все будет хорошо. Я знаю, что так и будет.'

Толпа, наконец,начала исчезать. Вскоре осталось только четверо-Наруто, Хината, Джирайя и Асума.

Бывший дзонин-сэнсэй из десятой команды был необычайно спокоен во время похорон, но, когда толпы людей ушли, он наконец сделал шаг вперед. Он положил цветок на землю и, прежде чем сунуть руку в карман, достал незажженную сигарету. Он положил его рядом с фотографией Хирузена.

- Я ... знаю, что ты предпочитал сигары, папа, но надеюсь, ты оценишь последнюю сигарету со мной.- Сказала Асума, заставляя себя рассмеяться, когда он вытащил сигарету и закурил. - ...Между прочим, Куренай беременна. Он покачал головой, и слезы полились из его глаз. -Я собиралась подождать и постараться сделать ей сюрприз, пока она не поправится с беременностью. Я ... надеялся, что ты познакомишься с нашим ребенком и со своим вторым внуком... но, похоже, этого не произойдет.- Йонин выдохнул большое количество дыма, прежде чем склонил голову к гробу. - Я знаю, что был дерьмовым сыном. Извините. Надеюсь, ты простишь меня, когда мы снова встретимся."

С этими словами Асума ушел. Наруто и Хината наконец вышли вперед, последние двое приблизились к его гробу.

-Сарутоби-сама... я ... Я сожалею, что мы не смогли помочь больше в миссии... - заговорила Хината, качая головой, когда ее слезы вернулись к ее глазам, когда она положила свой цветок. - Благодарю вас ... за вашу доброту. За то, что всегда был рядом с нами во время учебы в Академии. За то, что помогал нам тренироваться, когда мы были чунинами. Для обеспечения безопасности Конохи..."

"Старик..." руки Наруто сжались в кулаки, когда он посмотрел полными слез глазами на изображение Сандайме. - Я... хотел, чтобы ты увидела, как я становлюсь Хокаге. Больше всего на свете. Ты поверил мне раньше, чем кто-либо другой.- Легкий смешок сорвался с его губ. -Н-но, может быть, это ты просто пытался меня утешить, когда я был маленьким ребенком, у которого ничего не было. Но ... тогда это значило все. Твоя поддержка значила для меня все."

На краткий миг в голове Наруто возник образ. Его глаза расширились, когда он увидел изображение Сарутоби Хирузена, мирно сидящего на крышке гроба и улыбающегося ему в ответ. Призрак Хирузена повернул к нему голову.

Наруто покачал головой. Так же быстро, как и появился, призрак исчез, как будто его никогда и не было.

- ...Я буду Хокаге.- Заявил Наруто, заставляя себя улыбнуться, и положил цветок на землю. Затем он снова посмотрел на фотографию Хирузена, и его улыбка стала шире. - Я возьму шляпу у Эро-сеннина. И я надеюсь, что где бы ты ни был, ты будешь гордиться мной!"

С этими словами Наруто и Хината ушли вместе.

После окончания похорон гроб Хирузена был доставлен на кладбище Хокаге и положен рядом с могилами Нидайме и Йондайме. Когда церемония закончилась, Джирайя, наконец, вернулся в свой кабинет и сразу же принялся за работу.

Шли часы, пока он заканчивал писать и посылал запечатанные свитки Сунагакуре, Киригакуре и Ивагакуре о предстоящих экзаменах на Чунин. Письма также включали свитки, явно написанные для каждого отдельного джинчурики. Очень важно, чтобы все были готовы к встрече с Акацуки вместе.

Пока он продолжал свои приготовления, дверь в его кабинет открылась. Он оторвал взгляд от бумаг и увидел вошедших Кохару и Хомуру.

- Ты можешь постучать в следующий раз?- Спросил Джирайя.

Кохару нахмурился в ответ: "это довольно лицемерно с твоей стороны, Джирайя."

- Наверное.- Он пожал плечами и сложил руки вместе. -Чем я могу вам помочь?"

-Мы хотим вернуться на действительную службу.- Заявил хомура.

Глаза Джирайи расширились. Он чуть не рассмеялся – должно быть, это была шутка, – но вспомнил, о ком он говорит: Хомура и Кохару никогда не шутили.

После нескольких секунд ошеломленного молчания Джирайя наконец взял себя в руки и обратился к ним: Я не хочу показаться грубым, но прошло уже двадцать лет с тех пор, как вы оба были сняты с боевой службы, и, учитывая ваш возраст, вы двое статистически более склонны умирать на миссиях."

Глаза хомуры сузились: "не думай, что тебя это волнует, Джирайя. Мы знаем, что вы никогда не любили нас."

-Вовсе нет.- Нахмурившись, признался Джирайя. -Вы двое мне всегда не нравились. Но это не значит, что я хочу, чтобы вы оба умерли! Так скажите мне, почему вы двое хотите вернуться на действительную службу?"

-Мы хотим продолжать служить Конохе, пока у нас еще есть немного жизни. Мы бы предпочли не сидеть сложа руки и не ждать, когда смерть придет за нами.- Ответил Кохару.

Джирайя покачал головой: "вы оба служили Конохе на протяжении десятилетий. Вы оба заслужили пенсию-"

-И что же? Растрачивать наши способности?- Насмешливо перебил его хомура. - "Отставка".

Что за фарс! Ни один шиноби ,который "заслуживает" отставки, не получает ее."

-А ... вот в чем дело.- Глаза Джирайи смягчились. - Сэнсэй...

Джирайя вспомнил, что видел двух старейшин на похоронах, но только на мгновение. Он ожидал, что у них будет какая – то реакция на смерть их давнего друга и товарища по отряду – Хирузен клялся всю свою жизнь, что эти двое не были бесчувственными и что они создали после возвращения трупа Нидайме-но у них не было никакой видимой реакции, когда им сказали о смерти Хирузена, и они не испытывали никаких эмоций во время всех похорон. Разочаровывающая, но неудивительная реакция на Годайма.

Однако оказалось, что он ошибся.

-Вы оба уверены в этом?- Снова спросил Джирайя. -Если хотите, я могу снова нанять вас в качестве советников."

-Я не верю, что вам нравится наша философия.- Сухо заметила Кохару, скрестив руки на груди. Затем она посмотрела на своего партнера. -Не слишком ли мы "ястребиные" на твой вкус?"

-Я думаю, что это было только мое мнение, но я знаю, что он тоже не был в восторге от ваших советов.- Ответил хомура, едва не фыркнув. -Нет, Джирайя, я не верю, что наши идеалы совпадают с твоими. Мы бы предпочли не тратить впустую ни свое, ни ваше время."

-Но вы двое уверены, что хотите снова пойти на действительную службу?- Настаивал Джирайя. - Сарутоби-сенсей не хотел бы, чтобы вы двое расстались с жизнью."

Кохару и Хомура на мгновение замолчали. Впервые в жизни Джирайя заметил на их лицах выражение искреннего сочувствия – чистого, болезненного, печального. Так же быстро, как и появилось, оно исчезло, когда двое старейшин посмотрели на него и кивнули головами.

"… Очень хорошо.- Заметил Джирайя, вздохнув. -Я не позволю вам двоим воссоединиться с Анбу из-за вашего возраста, но я позволю вам обоим вернуть свой статус джонин. Я буду иметь в виду вас обоих при назначении миссий."

"Понятно. Мы будем ждать твоего звонка, Джирайя.- Заметил хомура, склонив голову.

С этими словами двое старейшин вышли из комнаты. Как только они вышли из комнаты, дверь снова открылась, и в комнату ворвался агент Анбу.

- Простите за вторжение, Хокаге-сама, но наша миссия завершена!- Объявил Анбу. "Мы вернули Хюгу Есикане в целости и сохранности!"

Джирайя тут же вскочил со стула и бросился вперед. -Где его держат?"

-Он сейчас на территории клана Хюга. Он согласился вернуться мирно, но с некоторыми оговорками. Пожалуйста, следуйте за мной.- Заявил агент Анбу.

С этими словами Хокаге последовал за своим агентом из кабинета.

Хюга Есикане стоял в кабинете главы клана Хюга. Прямо перед ним стояли Джирайя, Хиаши, Хината, Неджи и Наруто. Бывший глава клана прищурился, глядя на Наруто и Хинату.

-Кажется, я просил сохранить эту встречу в тайне между мной, Хокаге, Хиаши и следующим главой клана.- Заметил есикане с нейтральным выражением на лице.

-И как видите, ваша просьба отклонена.- Резко заметил Джирайя, скрестив руки на груди. -Хината имеет полное право знать о твоих действиях, учитывая ее отношения с кланом. Ты не можешь этого отрицать."

-А мальчик? Глаза есикане были сосредоточены исключительно на Наруто.

- Однажды этот "мальчик" станет Хокаге. Как таковой, он тоже заслуживает знать.- Заявил Джирайя.

Глаза Наруто на мгновение расширились от слов Джирайи.

"… Штраф. Старейшина Хюга вздохнул в ответ. -Может быть, ты хотя бы выполнишь мою вторую просьбу? Я согласился прийти без принуждения и не причинил вреда ни одному из ваших Анбу, так что я чувствую, что вы должны мне это сделать?"

-Я тебе ни хрена не должен shit.- Прошипел в ответ Джирайя. - Тем не менее, ваша единственная просьба состояла в том, чтобы держать все, что Вы нам расскажете, в секрете от народа, опасаясь поставить под угрозу репутацию клана Хюга. Это я выполню, но не потому, что ты об этом просил."

- Отец ... - глаза Хиаши сузились, глядя на мужчину. -Почему ты помогаешь Данзо? Вы позволили ему сбежать из деревни, да?"

- ...Сам Данзо не нуждался в моей помощи, чтобы покинуть деревню, но его агенты нуждались. Я действительно помог им улизнуть. Меня шантажировали, чтобы помочь, иначе информация будет раскрыта.- Ответила есикане.

- Какая информация?- Спросила Хината.

Есикане на мгновение замолчал. Старец глубоко вздохнул, прежде чем серьезно взглянуть на собравшихся.

-Я работал с Данзо, когда был главой клана Хюга.- Заявил есикане. -Я помог ему проверить и завербовать всех шиноби,которых он пустил в дело."

- Что? Глаза Хинаты расширились от ужаса.

- Отец ... - Хиаши покачал головой, и на его лице появилось хмурое выражение. -Что ты хочешь этим сказать?"

- ...В свое время это был открытый факт, но для широкой публики все члены были обычными агентами Анбу, которых Данзо вербовал для своей конкретной ветви. Хотя это могло быть правдой для некоторых, были некоторые... "высшие имена", которые было бы невозможно завербовать.- Ответила есикане. -Вы знаете, например, имя Абураме Тацума?"

"Да. Абураме Сино сражался и убил его, когда мы преследовали Данзо.- Ответил Джирайя.

"... Интересный. Это сын Шиби, не так ли?- Спросил есикане. - Он знал, что убил своего дядю?"

- А? У Наруто от удивления слегка отвисла челюсть. -Что вы имеете в виду?"

- Абураме Тацума на самом деле был младшим братом Сиби и проявил такую силу во время учебы в Академии Шиноби, что мог бы забрать у брата плитку наследника клана, если бы у него было больше времени. В процессе он привлек внимание Данзо.- Есикане объяснил. - Естественно, его отец – тогдашний глава клана-отказался. Поэтому я помог ему сфабриковать "смерть" Тацумы, чтобы мы могли завербовать его в ROOT."

- Что? Глаза Хинаты расширились от ужаса. - Дедушка ... ты..."

-Ты помогал заметать следы Данзо, пока он активно искал перспективных шиноби, которые считались бы для него "запретными".- Нахмурившись, констатировал Джирайя.

- Значит, Сино знает об этом? Что агент корней, с которым он сражался и которого убил, был его дядей?- Удивился Наруто, нахмурившись при мысли о своем друге.

- Другой пример-агент корня Яманака, который начал весь этот бардак. Хотя в то время я уже не был главой клана, Я все еще помогал распространять слухи о его "смерти", помогая создать слух о похищении и оправдать его "исчезновение", в то время как Данзо взял его под свое крыло.- Заметила есикане.

- Но почему?- Спросил хиаши, прищурившись. - А что ты мог бы извлечь из всего этого, отец?"

- ...Ничего особенного. Единственное, что было согласовано, так это то, что Данзо не будет активно искать корень для шиноби клана Хюга, если только они не будут искать его по своей собственной воле."

"Есть ли Хюга в корне?- Спросил Неджи.

Есикане кивнул головой: "несколько, но не много. Опять же, они должны были бы попытаться присоединиться к нему самостоятельно."

-Но зачем ему помогать?- Спросил хиаши, скрестив руки на груди. - Зачем так помогать Данзо?"

- Потому что я согласился с ним.- Ответил есикане, нахмурившись. -Я ... согласился со многими идеями Данзо. Потребность в группе, которая была бы готова делать то, что необходимо, несмотря на то, что думает широкая общественность. Затем его взгляд переместился на Неджи и Хинату. "Даже если это было непопулярно, готовность действовать в лучших интересах деревни говорила мне."

-Ты проецируешь. Очевидно, вы связались с этим, потому что чувствовали, что это сравнимо с тем, что вы поддерживаете "проклятую печать".- Нахмурившись, понял Неджи.

- Я... - Хината покачала головой, разочарованно глядя на дедушку. -Полагаю, в этом отношении ваша совместная работа с Данзо имеет смысл. Вы думали, что видите большую картину, когда на самом деле ваши действия были рождены из вашей собственной неуверенности и причиняли вред сообществу, которое вы пытались защитить."

Есикане напрягся в ответ, но ничего не сказал.

-Я заметил, что вы сказали "согласен".- Заметил Джирайя. - Кроме того, вы упомянули, что вас "шантажировали", чтобы помочь ему. Вы двое поссорились. Что случилось?"

- Резня В Клане Учиха.- Ответила есикане.

Глаза Джирайи сузились: "я предполагаю, что ты знаешь правду об этом, если это заставило тебя потерять доверие к Данзо."

"Конечно. В конце концов, я пытался завербовать Итачи в ROOT. Я знаю все о связи Данзо с ним и корнем. Я ... я возражал против этого. Широко. Я подумал, что это слишком экстремальный поступок. Я рассказал ему обо всем, что он может натворить. Я сказал ему, чтобы он сосредоточился на убийстве только лидеров переворота и пощадил детей. Я даже предложил похитить нескольких из них и попытаться вырастить их в качестве корневых агентов.- Заметила есикане. С его губ сорвался вздох. - Данзо все еще придерживался своего первоначального плана. И после этого момента Рут был публично распущен. И пока Рут

продолжал работать в тени, я потерял всякое доверие к Данзо и его идеологии. Я потерял к нему всякое уважение."

-Но явно недостаточно, чтобы доложить Хокаге обо всем, что вы узнали из этого инцидента. Или к людям о правде.- Нахмурившись, заметил Неджи.

- ...Мне все равно, что вы обо мне думаете. Старейшина Хюга покачал головой, его глаза сфокусировались на Джирайе. -Я просто хочу, чтобы люди продолжали уважать клан Хюга."

-... И они это сделают.- Резко сказал Джирайя. "Я сохраню ваше участие в тайне, но только потому, что я знаю, что ваши действия не отражаются на клане Хюга в целом, и я хотел бы, чтобы деревня никогда не предполагала иначе."

Есиканэ немного помолчал, а потом склонил голову: "... если я все это вам рассказываю, то у меня есть еще одна вещь, которую я хотел бы вам всем показать. Пожалуйста, следуйте за мной."

С этими словами Есикане вышел из комнаты. Джирайя, Хиаши и Неджи следовали за ним по пятам. Наруто и Хината шли вместе сзади, держась на приличном расстоянии.

- Как поживаешь, Хината?- Спросил Наруто.

-Я... справлюсь.- Она ответила. -Не могу поверить, что дедушка ... - она покачала головой и нахмурилась еще сильнее. - ...что Есикане все это время помогал Данзо вот так."

Наруто положил руку ей на плечо: "прости."

-... Не стоит.- Ответила она, заставив себя слегка улыбнуться. Ее улыбка исчезла, когда она сосредоточилась на фигуре деда. - Я ... рад, по крайней мере, что это выходит наружу."

Есикане повел группу вперед, к своей спальне. Войдя в свою комнату, Есикане положил руку на деревянную плитку пола и направил немного чакры в ладонь. Пол тут же открылся, открыв взору лестницу.

- Что? Глаза хиаши расширились. -К-как давно это здесь?"

"На время. Я знаю приемы, чтобы скрыть что-то от Бьякугана, Хиаши.- Ответила есикане.

- ...Вы держали секретную комнату в своем собственном доме?- Спросил Джирайя. - Очень самонадеянно с вашей стороны предполагать, что это не будет обнаружено."

Есикане покачал головой, направляясь к лестнице: "если я никому не дам повода что-то заподозрить, никто не станет обыскивать мою собственную квартиру. Меня не волновало, что об этом узнают. А за последние несколько лет ... - с его губ сорвался вздох. -Возможно, мне бы понравилось, если бы кто-нибудь из вас узнал об этом раньше."

Есикане повел группу вниз по лестнице. Когда они закончили спуск, Есикане сделал знак рукой, заставляя печать осветить комнату.

Это была большая комната, похожая на библиотеку, с книжными полками, заполненными свитками и папками. На столе стояли чернильные ручки разных размеров, цветов и форм, а также различные марки и логотипы.

Джирайя подошел к столу и инстинктивно взглянул на лежащую на нем бумагу. Его глаза сузились: "это мой почерк? И моя официальная печать?"

-Это не так. На самом деле это подделка, хотя у меня есть подлинные документы, которые я использовал, чтобы помочь воспроизвести их где-то в этом офисе..- Ответила есикане. - Эта бумага была практическим документом, который я сделал для документов, которые я использовал, чтобы помочь выкрасть корневых агентов из Конохи."

-Что все это значит?- Спросил Неджи.

- ...Мои таланты не ограничились помощью Данзо в вербовке. Я помогал ему с многочисленными подделками. Я помогал подделывать задания для его агентов, чтобы дать им разрешение и доступ ко всему, что им может понадобиться.- Он ответил. - Я также помогал ему создавать личности."

- Личности? Хината повторила это слово, нахмурившись.

Есиканэ кивнул головой: "ты знаешь агента корня, с которым я сражался против тебя и Неджи? Она нахмурилась еще сильнее, но все же кивнула. - Ему дали имя Сай. Я помог создать его личность после того, как Данзо завербовал его. Я помог установить дату окончания академии и сносный фон шиноби и смог проскользнуть в щели архивов. Я должен был дать необходимую информацию Данзо, у которого были свои способы получить эту информацию в официальном отчете без Сандайме, или Йондайме во время его короткого небольшого пребывания, заметив."

- Фальшивые документы... - Джирайя покачал головой. -Как тебе все это удалось?"

- Полагаю, это талант. Я занимаюсь этим уже больше пятидесяти лет. Моя предыдущая работа немного дряннее,но я думаю, что мое ремесло на высоте.- Ответила есикане. - Данзо действительно смог снабдить меня документами, которые его агенты смогли украсть из других деревень шиноби. Это позволило мне помочь некоторым его агентам проникнуть в качестве шпионов в другие деревни."

Наруто подошел к полкам и начал просматривать разные папки. Это были разные досье для разных агентов корня-разные личности для шиноби, где они жили, где они были размещены, какова была их письменная предыстория и т. д. Один за другим Наруто просматривал файл за файлом.

Пока Есикане продолжал объяснять Джирайе и остальным дополнительную информацию, глаза Наруто остановились, когда он нашел большой, обширный файл. На нем были напечатаны пять разных имен – пять разных имен для пяти разных личностей для пяти разных деревень. "Йовай", кумогакуре Генин. "Мору", студент Академии Сунагакуре. "Танака Мичино", киригакуре Генин и лоялист Йондайме Мидзукаге. "Уруши Макото", ивагакуре Генин.

Наконец, под портретом мальчика с серебристыми волосами и в очках стояло последнее имя – Якуши Кабуто, Генин из Конохагакуре.

- Кабуто... - заговорил Наруто. Все взгляды обратились на Наруто, который все еще держал в руках досье. - Кабуто ... был в корне?"

Глаза Наруто были прикованы к информации в документе. "Якуши Кабуто", сирота, который вырос в сиротском приюте на окраине Конохагакуре под присмотром Якуши Ноне, который сам был тайным агентом корня. Была создана целая Предыстория, когда Кабуто выжил в битве во время Третьей мировой войны шиноби и был принят капитаном медицинского корпуса, который обучал его и следил за его "начинающим" талантом в медицинском ниндзюцу.

Хината подошла к нему. Она взглянула на папку, и ее глаза расширились от ужаса.

- Кабуто был в корне.- Она заметила.

Есикане кивнул головой: "я помню эту папку. Судя по всему, парнишку дрессировал Данзо. Он учился невероятно быстро и доказал, что является невероятно талантливым шпионом. Данзо попросил меня создать для него личность для каждой деревни шиноби. В то время он был его самым ценным шпионом. Он был настолько молод, что его вполне можно было бы ввести в каждую деревню шиноби в качестве новичка Генина или студента Академии, но настолько талантлив, что он мог бы выполнять любую работу, которую ему поручат, без каких-либо вопросов или проблем."

-Ты знал, что Кабуто был шпионом.- Заявил Джирайя, его глаза впились в старейшину Хюга, и на его лице появилось хмурое выражение. -Вы знали, что он был там, и не сообщили об этом Сарутоби-сенсею? Может ты знаешь, какого ущерба можно было бы избежать, если бы мы узнали о Кабуто раньше?"

Есиканэ покачал головой, нахмурившись: "я знал его как шпиона Данзо, а не Орочимару. "

-Это... не имеет значения. Наруто покачал головой, нахмурившись. Его рука крепче сжала папку Кабуто. -Мы могли бы догадаться. Хокаге мог бы, по крайней мере, лучше следить за

ним, если бы знал, что в какой-то момент он стал последователем Данзо. Может быть ... может быть, все можно было предотвратить. Вторжение Суна-ото. Громкие ограбления могил. Смерть оноки. Может быть, все это и многое другое можно было бы предотвратить!"

- Я... - слова Есикане замерли у него на языке. Старейшине нечего было сказать в ответ.

Наруто уставился на лежащую перед ним папку, сосредоточившись на фотографии Кабуто. На фотографиях он выглядел не старше десяти лет. Несмотря на то, что агенты Данзо не должны были испытывать никаких эмоций, он увидел намек на эмоции на лице младшего мальчика – в глазах Кабуто был страх. Он выглядел смущенным. Он выглядел так, словно старался быть как можно более спокойным и нейтральным, но на самом деле ему не удавалось скрыть свои истинные чувства.

-Значит ... ты жертва Данзо, да?- Глаза Наруто немного смягчились, глядя на мальчика на фотографии. - Совсем как Ямафу. Кабуто... Мне тоже жаль тебя...'

Как только его глаза сфокусировались на картине Кабуто, в его сознании возникла другая картина – картина современного Кабуто, стоящего на вершине особняка Казекаге с безумным взглядом в глазах, владеющего родословными, к которым он тоже не должен был иметь доступа. Он видел человека, который украл тело Узумаки Мито, пытался убить Досу, пытался убить его Генина и сыграл определенную роль в инциденте в Ивагакуре.

'... Но это ничего не меняет.- Мягкие глаза Наруто померкли и сменились яростным блеском. - Несмотря ни на что, ты враг не только Конохи, но и каждой деревни шиноби. К наследию всех шиноби. Вы...- Он покачал головой. - Мы должны убить не только Кидо и Тануки. Ты также последняя ошибка Данзо, которую мы должны исправить!'

- Хидан скоро будет здесь... - нахмурившись, заметил Кабуто, расхаживая взад-вперед. - Наконец-то..."

После инцидента с яма-но-Осу и разоблачения присутствия Кабуто в Ива бывший правая рука Орочимару решил отправиться в Место встречи с Хиданом-скрытую пещеру, наполненную редкими кристаллами в сотне километров от Ива. Там он проводил свое время, исследуя трупы Оноки и Кицути и продолжая оттачивать недавно приобретенный кеккей генкай.

Несмотря на то, что он проводил большую часть своего времени, теперь ему было очень скучно.

-Я должен был спросить его, как называется деревня, которую он собирается зарезать. Я бы просто пошел ему навстречу.- Кабуто вздохнул.

Член Акацуки на мгновение замер. Он собирался снова начать практиковаться со своим кеккей генкаем и попытаться улучшить свой контроль над ними – взрывное высвобождение требовало немного более тонкой настройки – но он остановил себя, когда ему в голову пришла идея.

- Вообще-то, я должен их проверить. Я уверен, что в этот момент они наслаждались своей свободой достаточно, чтобы они были в порядке с болтовней.- Сказал себе Кабуто, кусая большой палец и делая руками знаки: "вызываю дзюцу!"

- Он хлопнул ладонью по полу, отчего в комнате поднялся столб дыма. Когда дым рассеялся, к нему присоединилась молодая женщина со светлой, бледной кожей и темно-черными волосами, собранными в один пучок, который переходил в конский хвост, ниспадавший на верхнюю часть спины. На ней был белый халат, который выглядел довольно свободно на ее теле. Она также носила золотую диадему и ожерелье.

Кабуто тут же склонил голову: "Ах, Тагицухимэ. Это было очень давно.- Легкий смешок сорвался с его губ. -Я удивлен, увидев тебя с твоим активным гендзюцу. Ты планируешь снова испытать меня? Посмотрим, достоин ли я еще называться мудрецом?"

Глаза " женщины "сузились:" гендзюцу активно, потому что мне нравится эта форма. Так чего же ты хочешь? Ты же знаешь, как я ненавижу, когда меня вызывают."

-Ты прав. Тогда я сделаю это быстро. Кабуто кивнул головой. - Несколько дней назад я пометил двух людей знаком змеиного клана. Я надеялся, что ты сможешь привести их ко мне."

-И это все? Вы могли бы заставить Тагорихиме или Итикисимахиме сделать это за вас. Тагицухиме нахмурился. - Но прекрасно."

"Женщина" наклонилась к земле и положила на нее ладонь. Иероглиф "змея" появился на полу пещеры и начал светиться: "обратный вызов дзюцу!"

Большое облако дыма заполнило пещеру, полностью закрыв ее. Кабуто услышал громкий кашель, доносившийся из-за дыма. Когда дым рассеялся, Кондзики Эторо и Кондзики Меторо стояли теперь неподвижно посередине.

- А, они уже здесь. Это было легко. Спасибо, Тагицухимэ... - слова Кабуто замерли у него на губах, когда он заметил, что его призыва больше нет. С его губ сорвался смешок: "Ну, она быстро вернулась домой. Должно быть, действительно ненавидит выполнять свои обязанности в качестве вызова."

-Что, черт возьми, только что произошло?- Потребовал ответа эторо, оглядывая пещеру свирепым взглядом. -Я думал, мы уже почти выбрались из этой гребаной страны. Как, черт возьми, мы попали сюда ... - его глаза расширились при виде Кабуто. - ты!"

- Якуши Кабуто-Сан.-Вот что ты имел в виду, когда сказал, что "найдешь нас", - заговорил меторо, слегка склонив голову."

- Так и есть. Метка, которую я дал вам двоим, когда освободил вас, связывает вас с "кланом

призыва змей". Некоторые члены клана могут обратным образом вызвать вас на свою позицию, что означает, что нам не составит труда вступить в контакт друг с другом.- Сказал Кабуто, поправляя очки. -Как вам снова удалось насладиться вкусом свободы?"

- Я прекрасно себя чувствую.- Признался эторо, ухмыляясь. - Я думал, что мы будем гнить в камерах ивы,так что это здорово-гулять. Дает вам совершенно новую оценку жизни."

-Вообще-то мы направлялись в Кадзе-но-Куни.- Сказал меторо. Затем его глаза сузились на брата: "и мы уже собирались вернуться к делу, только на этот раз не попасться-"

-Эй, да пошел ты опять с этим дерьмом!- Эторо скрестил руки на груди. - Не из-за меня мы попали в плен, придурок!"

-Ну, вы двое, кажется, в хорошем настроении.- Усмехнувшись, заметил Кабуто.

Оба брата снова повернулись к седовласому шиноби.

- Когда вы нас освободили, вы сказали, что хотите нас нанять.- Меторо вспомнил. -У вас есть для нас задание?"

Хихиканье Кабуто перешло в громкий, искренний смех: "Боже, ты почти готов помочь мне!"

- Эй, мы говорили это еще в тюремной камере. Ты чешешь нам спины, а мы-тебе. Вы помогли нам, поэтому мы сделаем то же самое для вас.- Заметил эторо, ухмыляясь. -Ты поймешь, что мы хорошие союзники, чтобы держаться рядом."

-Ну, это здорово, что мы здесь.- Заметил Кабуто, улыбаясь Близнецам. -Тогда очень хорошо. Да, я бы хотел, чтобы вы оба немедленно приступили к выполнению своего задания. Его улыбка сразу же исчезла, когда он поправил очки: "у меня есть довольно полезное дзюцу, которое имеет один недостаток: оно требует живой человеческой жертвы для использования. У меня такое чувство, что я буду нуждаться в этом дзюцу чаще, поэтому я был бы очень признателен Вам за помощь в приобретении жертв для меня. Я слышал, что перед тем, как попасть в плен, вы вдвоем завоевали целую гражданскую деревню, да?"

- Мы так и сделали. Меторо кивнул головой, приподняв бровь: "вы хотите, чтобы мы сделали это снова?"

"Да. Кабуто кивнул головой. -Я бы хотел, чтобы ты нашел деревню и держал ее под замком, как ты это сделал. Вы можете делать с этими гражданскими все, что хотите, и сделать их своими слугами, но я просто требую, чтобы вы всегда присматривали за ними и поддерживали их жизнь. В том случае, если мне понадобится большое количество жертв, я хотел бы иметь быстрый и легкий доступ к ним.- Он снял очки и вытащил маленькую тряпочку: - вы сэкономите мне кучу времени, чтобы их поймать."

-Я лежу. Мне очень нравилось иметь целую деревню, которая удовлетворяла бы все наши потребности.- Ухмыльнулся эторо.

-Могу я порекомендовать вам отправиться в страну, где нет деревни шиноби? Вам будет легче удерживать деревню, не привлекая к себе внимания.- Посоветовал Кабуто, начав протирать очки.

-Мы можем это сделать.- Меторо кивнул головой. -И сколько же "жертв" ты рассчитываешь принести?"

-Ну, это зависит от того, какие приказы я получу. Но лучше всего, если бы вы нашли мне деревню с населением не менее 20 000 человек, это было бы идеально.- Ответил Кабуто. -Если мне понадобится больше, мы можем договориться о захвате более крупной деревни или похищении людей в той, которую вы уже захватили."

- Так много людей ты хочешь принести в жертву?- Со свистом заметил эторо. - Черт возьми, это дзюцу должно быть очень сильное, чтобы стоить так много."

- О, поверьте мне, это довольно сильно.- Хмыкнул Кабуто. Закончив протирать очки, он сунул тряпку в карман и снова надел их. - Может быть, когда-нибудь я вам его покажу."

- Эй, Кабуто. А это еще что за хуйня такая?"

Трое шиноби повернулись к тропинке, ведущей к выходу из пещеры. Хидан вошел, его мантия Акацуки была запачкана засохшей кровью, сжимая косу.

- А, Хидан. Окончательно.- Кабуто улыбнулся своему напарнику.

- Извините, что задержался. Было немного "забавно" приносить жертвы ради Яшин-самы.- Признался Хидан. - Он прищурился, глядя на Близнецов. - Но я серьезно. Да кто вы такие, черт возьми?"

Глаза эторо сузились на косе Хидана, на его лице появилась ухмылка: "эта коса компенсирует что-то? Или, позвольте мне догадаться, это просто "абсолютно необходимо" для вас, чтобы иметь что-то подобное для вашего стиля борьбы?"

Хидан заскрежетал зубами: "говоришь дерьмо? Ты, блядь, хочешь уйти? Я могу познакомить тебя с Яшин-сама очень быстро, черт возьми, если хочешь!"

- Сейчас, сейчас. Пожалуйста, не сопротивляйся. Кабуто поднял руки, встав между ними. - Хидан, эти два джентльмена теперь работают на меня. У них есть очень важная задача,которую я могу им доверить."

"Да. Мы должны быстро приступить к работе.- Заговорил меторо, толкнув локтем брата. -Мы уходим, Кабуто-Сан."

-Да, да. Мы сразу приступим к делу.- Заметил эторо, потирая бок. Затем он ухмыльнулся Хидану: "знаешь что, в следующий раз, когда мы встретимся, мы займемся этим. Лучше надейся, что я не собираюсь убивать тебя за дерьмо и хихиканье."

- Я не знаю, что за чушь Кабуто заставляет тебя делать, но тебе лучше надеяться, что это займет у тебя много времени, потому что в следующий раз, когда мы встретимся, твое тело будет настолько разрушено и разрезано, что Джашин-сама даже не узнает в Тебе жертву!"

Братья Кондзики проигнорировали угрозу и вышли из пещеры. - Закипел Хидан, глядя на террористов Ишигакуре, пока они не скрылись из виду. Затем он снова повернулся к своему напарнику.

- Какого хрена тебе нужны эти двое?- Прошипел он. -Они, похоже, ни хрена не стоят!"

- Они будут полезны, поверь мне.- Усмехнувшись, заметил Кабуто. -Вы готовы отправиться в Кумо для выполнения задания?"

- Конечно, но самое главное-это первое. Я остановился здесь по твоему поручению, так что мы сделаем остановку для меня.- Резко заявил Хидан. -Мы собираемся посетить храм Джашин."

- А, понятно. Я же тебе обещала.- Вспомнил Кабуто, потирая затылок. "Очень хорошо. Показывай дорогу!"

С этими словами Хидан и Кабуто вместе вышли из пещеры.

-Наконец-то добрался.- Шигараки Тануки вздохнул с облегчением, когда исследователь корней прошел через кажущееся заброшенным разрушенное здание посреди густого леса.

Исследователь корней шел по коридорам, отделанным черным мрамором, пока не добрался до выкрашенной в зеленый цвет двери с выгравированным на ней символом Конохи. Он открыл дверь и вошел в большую комнату, в центре которой стоял простой деревянный круглый стол и пара простых деревянных стульев.

Войдя в комнату, он ожидал увидеть там нескольких агентов корня – тех, что были достаточно сильны, чтобы выжить в схватке с шиноби Конохи – и Данзо. Вместо этого в комнате присутствовала только Цумики Кидо.

Сидя на одном из стульев вокруг круглого стола со своей "Драконьей" маской Анбу, Кидо записывал результаты своих исследований в журнал. Он взглянул на Тануки. Он покачал головой и вздохнул.

-Из всех людей, которые еще живы.- Пробормотал он себе под нос, оценивая состояние Тануки. Нейтральное выражение появилось на его губах: "вы хорошо выглядите."

-Я полагаю, но я чувствую, что у меня есть некоторые внутренние повреждения в моей чакровой сети.- Признался Тануки. -Я хотел бы, чтобы ваш помощник лечил меня, когда это будет удобно-"

- Магайр мертв.- Перебил Кидо, нахмурившись. - Все мертвы."

- Что? - глаза Тануки расширились от ужаса.

Он даже не предполагал ничего; штаб-квартира Ю но Куни, как и каждая корневая база вокруг элементальных Наций, имела печати подавления чакры по всему зданию, чтобы помочь скрыть их присутствие посторонним. Тануки не почувствовал чьего-либо присутствия, даже когда вошел в здание. Кидо был там единственным человеком

-Только Кидо...

- Данзо-сама ... - вопрос замер у Тануки на губах прежде, чем он успел закончить.

Кидо кивнул, нахмурившись: "я вернулся сюда после столкновения с двумя джинчуриками и восстановился здесь. Я предполагал, что Данзо-сама и другие корневые агенты уже присоединились к нам, но они этого не сделали. Итак, вчера я отправился на поиски Данзо-сама.- Он нахмурился еще больше. - но вместо того, чтобы найти его, я обнаружил признаки активации обратной Тетраграммовой печати."

В комнате воцарилась тишина. Тануки продолжал смотреть вперед широко раскрытыми глазами, обдумывая слова Кидо.

-Данцо-сама... не может быть ... как ... - он покачал головой.

Кидо пристально посмотрел на своего коллегу-исследователя корней. Сочувственный блеск появился в его глазах, когда он закрыл свои исследовательские заметки и встал со стула. Движение, казалось, вернуло внимание Тануки к реальности.

-Я понимаю, через что ты проходишь. Смерть Данзе-сама не может не беспокоить, особенно учитывая причину.- Спросил Кидо, прищурившись.

- Это Хокаге.- Заметил Тануки. На его лице появилось хмурое выражение, а руки сжались в кулаки: "Коноха... повернулась спиной... к Данзе-сама... несмотря на все, что он сделал для деревни!"

-Как они смеют... Данзо-сама пожертвовал многим, чтобы обезопасить деревню в течение десятилетий, даже потерял свой престиж как знаменитого шиноби, чтобы сосредоточиться на сохранении безопасности и силы деревни во всех элементальных нациях. После всего, что он сделал, как может Коноха предать его?- Тануки стиснул зубы.

Исследователь корней подсознательно начал подключаться к своим негативным эмоциям. Пурпурная пелена чакры начала окружать его тело, когда негативные эмоции начали бушевать по всему телу.

- Как они смеют ... - его голос был низким, тихим и сочился ядом. "ЧОш дАРЕ ThЕЙ ТУрн он данза-сама! AftЖrЕР АЛЬs Hone for this ungO й р е п р О Д У К т и в н oatйfCl и с те л ьнlaойСистecking DARE they turn on him ы!"

Бровь Кидо слегка приподнялась: "ты становишься чересчур эмоциональным, Тануки. Успокоить себя. Я понимаю, что ты занимаешься этим легкомысленным исследованием отрицательных эмоций, но твое поведение прямо сейчас не подобает одной из элиты Дансо-сама."

Глаза Тануки сузились в гневе на Кидо. Прежде чем этот человек успел что – то сказать, он почувствовал исходящую от тела Кидо эмоциональную энергию, очень похожую на его собственную. Его взгляд смягчился, а манеры изменились, став намного спокойнее.

- Прости меня. Тануки слегка наклонил голову, и пурпурный саван исчез с его тела. На его лице появилась ухмылка: "хотя я и от тебя чувствую гнев. Очень сильный гнев."

"... Да. Я признаю это. Я злюсь.- Кидо кивнул головой, слегка нахмурившись.

-И что ты собираешься с этим делать?- Спросил Тануки.

Кидо нахмурилась еще сильнее: "что ты имеешь в виду?"

- Кидо, Коноха предал Дансо-саму, и мы не должны допустить такой несправедливости. Не после всего, что он сделал для деревни.- Сказал Тануки, положив руку на грудь и крепко сжав ее. -Мы должны отомстить за него, уничтожив тех, кто предал его."

- ...Вы хотите уничтожить Коноху? Глаза Кидо сузились: "это безрассудная цель. Нашим приоритетом номер один сейчас должно быть выживание."

-Тем больше причин хотеть отправиться за Конохой. Они собираются напасть на нас. Мы уже, наверное, числимся пропавшими без вести ниндзя. Так зачем ждать, пока они придут за нами?- Спросил Тануки, широко улыбаясь. -В конце концов, сейчас самое подходящее время, чтобы попытаться отомстить."

- А?- Кидо скрестил руки на груди.

- В конце концов, у Конохи сейчас есть враги и покрупнее.- Заметил Тануки. - Враги, с которыми мы могли бы работать, в конце концов."

Глаза Кидо на мгновение расширились: "Акацуки."

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Кидо поднес правую руку к подбородку, обдумывая слова Тануки.

-Я намерен отомстить Данзо-сама, независимо от того, присоединитесь вы ко мне или нет. И это был бы самый простой способ сделать это.- Заметил Тануки. Его улыбка исчезла, когда он хмуро посмотрел на своего коллегу-исследователя корней. -Если ты не хочешь присоединиться ко мне, то это будет наша последняя встреча, Кидо. Несмотря на то, что наши взгляды на исследования расходились, ты все еще хранил верность Данзо-сама, которую я уважаю. Это была большая честь."

Кидо закрыл глаза, все еще погруженный в свои мысли. Тануки замер на мгновение, прежде чем исследователь покачал головой и вышел из комнаты.

Готовясь к путешествию, он услышал шаги. Он обернулся и увидел, что Кидо тоже выходит из комнаты, держа в руке свои исследовательские заметки.

- Ты рассуждаешь здраво, Тануки. В какой-то момент за нами будет охотиться Коноха; зачем ждать и вступать в бой позже, когда мы можем сражаться с Акацуки и увеличить наши шансы на выживание.- Заявил Кидо, ухмыляясь.

Тануки ухмыльнулся в ответ. Два исследователя корней не обменялись больше ни одним словом, когда они разошлись в разные стороны в здании, готовясь к отъезду.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1126451